

Op84
E72
Б.Н.

Наталья
Ермашова

Сказка
про
оренбургскую
паушинку

Op 84
Б 72
Op 84

84/2 = 42.2) 6-45

Посвящается Елене Михайловне Ершовой
+ Op 84.5

Наталья Ермашова

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Сказка

про
оренбургскую
паушинку

✓
Оренбург

Государственное учреждение
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

От автора

Прославившее на весь мир провинциальный городишко искусство пуховязальщиц до губернаторства Владимира Ивановича Ершова было всего лишь обычным местным промыслом.

Всё изменилось, когда производство пуховых платков под своё покровительство взяла Елена Михайловна Ершова, жена губернатора. Её превосходительство оказалась не только душевной благотворительницей, но и талантливым менеджером. Она прежде всего нашла выгодный сбыт для изделий оренбургских пуховязальщиц через своих доверенных лиц. Первая леди губернии лично ездила по казачьим посёлкам и приобретала платки, которые потом отправляла в Москву, в Петербург в отдел женского труда и даже в Америку на Всемирную выставку в Чикаго. Оренбургские казачки, по мудрому совету Елены Михайловны, при вязании платков стали вводить в пуховые нити нити шёлковые. Это ноу-хау весьма облагородило произведения пуховязальщиц, придав изделиям «много изящества и блеска».

Таким образом росло материальное благосостояние оренбургских казачек и их семей, а фирменный пуховый платок становился гордостью и визитной карточкой оренбургского края не только на российских просторах, но и во всём мире, очаровывая своей роскошной невесомостью. Ведь знаменитая паутинка не только невероятно тепла и красива своими узорами, но и запросто проходит сквозь обычное обручальное кольцо.

Да! Везло нашим предкам не только на толковых губернаторов, но и на их равнодушных и талантливых жён.

Остаётся надеяться, что нынешние первые дамы губернского масштаба последуют примеру своих энергичных предшественниц и оставят собственный светлый след в оренбургской истории.

то никогда не лжёт, того и судьба бережёт», – говорят в народе. А ещё говорят: «На чужой каравай рот не разевай, пораньше вставай да свой затевай».

В далёком Оренбурге, на самой границе государства Российского, в казачьей станице Форштадте жила-была сирота Дарьюшка, умница и красавица. Не одна жила, а вместе с дедом и двумя козочками – серенькой и беленькой. Любила Дарьюшка вязать платки ажурные из пуха козьего да с козочками разговаривать: «Козочки мои милые, подружки и помощницы! Спасибо вам за пух шёлковый, за совет мудрый».

– Дарья, девка ты, конечно, хорошая, ладная, работающая,

но мудрёная больно. Вон, девки соседские, ровесницы твои, уж, почитай, более половины замуж повыскакивали. А ты? Всё платки свои вяжешь да с козами обнимаешься. Ты, часом, у меня не того? Эх! Вот были бы живы отец с матерью. Переживаю я, стар уже, вот помру, тебя ж каждый обидеть и обмануть сможет. Ты ж у меня блаженная! Эх! Господи, пошли Дарьюшке жениха хорошего да разума хоть горсточку. Хорошо бы платки твои деньги приличные приносили, а то сидишь день и ночь, глаза только портишь, – привычно ворчит дед Матвей.

– Не ругайся, дедушка! Всё хорошо будет. И жених явится вскорости, вот увидишь. Счастье, оно ведь и на печке найдёт, – с улыбкой отвечает Дарьюшка.

– Это кто ж тебе такое сказал? – не унимается дед.

– Так козочки и сказали, – улыбнулась внучка.

– Эх! Видать, совсем забвение на тебя нашло, коль со скотиной разговоры ведёшь, – горестно покачал головой дед.

«Что будет, то будет; а будет то, что бог даст», – говорят в народе. Главное – счастье своё не проглядеть, не проворонить. Ведь сколько таких случаев в жизни, когда счастье мимо проскользнуло или вовсе чужим оказалось. Вдруг, как в сказке, дверь отворилась, и в дом сваты пожаловали – мамаша с сыночком – детиной здоровенным, свои, форштадтские значит.

– Здравствуй, дед Матвей! Здравствуй, девица! У вас товар, у нас купец! Свататься мы пришли. Понравилась твоя Дарьюшка моему сыночку, ни на кого смотреть не хочет акромья твоей сироты. Так что повезло вам! Ваша-то бесприданница, а у нас хозяйство да и парень мой хороший да пригожий. Давай, дед, сговариваться будем, – сватья с порога слова как горошины пригоршнями сыплет.

– Погоди, кума! Мы ведь тоже не лыком шиты. Такую красавицу и мастерицу, как моя Дарьюшка, ты днём с огнём не сыщешь. Да и невесту спросить следует:

люб ей твой сынок али как? – немного с обидой отвечает дед.

– Да как же, такой казак и не

люб, коль в своём уме невеста, конечно, – поджала губы сватья.

Дед Матвей поморщился.

– Не молчи, внученька, скажи хоть слово, – говорит он Дарьюшке.

Улыбнулась девица, и светлее будто стало в горнице.

– Спасибо, люди добрые, за то, что пришли к нам. Это честь для нас. Только не хочу я замуж пока, да и не будет нам счастья, я это точно знаю, – отвечает Дарьюшка сватам неожиданным.

– Это откуда знаешь, что счастья не будет? – спрашивает сватья.

– Да вот козочки и сказали, – говорит красавица серьёзно.

– Матушка, это что же, отказывают мне? – опомнился вдруг жених.

– Да мы и сами, сынок, отказываемся. Зачем нам сумасшедшая жена, которой козы советы дают? Как говорится, спасибо этому дому, пойдём к другому. Коль уж наш жених вам не годен, ждите принца, которого козы выберут, – ехидничает сватья, направляясь к выходу.

А сынок её стоит соляным столбом, будто и впрямь кол проглотил, не ожидал, видать, такого поворота.

Сватья прям задохнулась от возмущения:

– Губа не дура, язык не лопатка, знает, где кисло, знает, где сладко. Айда отседова, сынок. Говорила тебе: не туда глядишь, не пара она тебе! Нам невеста нужна, которая нас слушать будет, а не коз. Прости, Господи! Прощевайте!

– И вам не хворать! Только внучка моя сама себе мужа выбирать будет, кто по сердцу придётся, – прокричал им вдогонку дед.

– Прощевайте! На наш век невест хватит. Идём, сынок! Поглядим, чего ей козы насоветуют, – уже в дверях с обидой взвизгнула сватья.

– Эх! Скоро все женихи позаканчиваются, уж которому от ворот поворот даём, – вздохнул тихо дед.

Что за чудо зима оренбургская –
настоящая, с морозцем, с большими
белыми сугробами!

Идёт Дарьюшка за водой к колодцу, снег скрипит
под ногами. Останавливается девица, руку вытягивает,
снежинками любит:

– Боже мой! Красота какая, прям волшебство! А снежинки,
какие они красивые и какие разные! Кабы могла я повторить эту
красоту в своих узорах!

Не заметила красавица, что в нескольких шагах буквально на
неё с любопытством смотрит молодец пригожий и удивляется:
«Чудно! Девушка пригожая, весёлая со снегом разговаривает».

– Что ты, девица, со снегом разговариваешь? Ты со мной
лучше поговори! – весело молвит парень.

Не ожидала Дарьюшка, что её разговор со снежинками
незнакомец слушает, засмушалась, подумала: «Смеётся озор-
ник». И говорит строго:

– Испугал ты меня. Некогда мне с тобой разговаривать.
Спешу я.

– Куда спешишь? Дай хоть помогу тебе, красавица, – перего-
раживает дорогу парень.

Увернулась красавица ловко от озорника и плавно, будто
лебедь белая, пошла с коромыслом в сторону своего дома. Залю-
бовался парень походкой да статью девичьей. Хотел было за ней
идти, да остановила его старая казачка.

– Ты чего к девке привязался? Аль дел нет никаких? Да ты
больно не заглядывайся, она у нас того – с придурью, чудная,
одним словом. Но сирота, обижать грех. А ты кто такой нарядный
будешь? Из города, что ли, тебя, красавца такого, к нам замело? –
осадила старуха заезжего молодца.

– Я, тётенька, сын купеческий, с папашей к вам торго-
вать приехал. Ты скажи лучше, где девушка живёт? Я
неженатый, – бойко отвечает парень.

– Много вас таких, неженатых, шастает.
Иди, куда шёл! – недоверчиво ворчит
старая казачка.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66